

Дворец Чансинь находится очень близко к дворцу Фэньи вдовствующей императрицы, но далеко от императорского дворца Болюе. Евнухи много тренируются, ходить быстро и плавно. Поэтому Юаньбао вскоре прибыл в Чансинь.

Когда Хань Юнь услышала, что прибыл главный евнух Юаньбао, она была потрясена, а ее сердце переполняла радость. Юаньбао - приближенный человек Императора, первого среди людей империи. Главного евнуха Император слушает больше, чем всех наложниц в гареме, и даже императрицу. Его нельзя обидеть.

Император не очень внимательно относился к гарему на протяжении многих лет. Если во дворец не входили новые наложницы, он мог не появляться в гареме по полмесяца. Даже если он приходил, в большинстве случаев он навещал императрицу. Поскольку у Хань Юнь был сын, она, естественно, с нетерпением ждала императора.

Ее больше не волновало, нравится она императору или нет, но ей нужна его благосклонность, чтобы позаботиться о хорошем будущем для своего сына.

С одной стороны, Хань Юнь приказала приготовить щедрый подарок, а с другой, она надеялась узнать какие-нибудь новости из уст Юаньбао. Хотя рот Юаньбао был плотно сжат, он все равно сообщал какие-нибудь безобидные новости об императоре.

Когда Юаньбао увидел Хань Юня, он сказал: "Император объявил, что наследник дома Хань должен отправиться в императорский кабинет, чтобы повидаться с ним."

После того, как Хань Юнь услышала это, улыбка на ее лице стала неохотной. Она попросила дворцовую служанку подарить Юаньбао нефрит превосходного качества. Затем Хань Юнь посмотрела на Юаньбао, слегка нахмурилась и обеспокоенно сказала: "Главный евнух Юаньбао, для меня большая честь, что император вызвал моего племянника. Просто он совсем не понимает правил дворца. Он только что не правильно вел себя во дворце вдовствующей императрицы, и я действительно беспокоюсь, что он будет груб перед императором."

Юаньбао принял нефрит и спрятал его в рукав. Когда он услышал это, улыбка на его лице не изменилась. Он сказал: "Супруга Сяньфэй, не волнуйся. Мастер Юаньбао слышал, что здоровье Шидзи восстановилось. В этом году он лично вошел во дворец, и император был очень счастлив. Более того, Хоу Хань только что покинул императорский кабинет, и он также говорил о наследнике с императором."

Услышав это, Хань Юнь отпустила свое сердце. Она подумала, что это Хань Чжо упомянул Хань Сяня, и император хотел вызвать Хань Сяня, чтобы показать свое расположение к их дому. В конце концов, гарем - не отдельное государство, и каждая наложница связана со своими предками.

До тех пор, пока благородный дом Хань не падет, ее положение наложницы будет в безопасности. И наоборот, ее положение упрочится, и семья Хань станет более заметной в будущем.

Просто она хотела найти возможность передать новости из дворца и свои пожелания своему старшему брату. Наследнику нужно изменить свой характер.

Юаньбао стоял там не двигаясь. Это правда, что Хань Чжо видел императора, и это правда, что был упомянут наследник. Что касается того, почему император вызвал Хань Сяня, это было вне его разума, и не ему опровергать то, что подумали другие.

Император хотел видеть Хань Сяня, и никто не мог его остановить. Все в семье Хань сразу вспомнила о смелости Хань Сяня, и их взгляды изменились, когда они посмотрели на него, опасаясь, что он наговорит глупостей в присутствии императора. Даже старая госпожа, которая редко показывала свое настроение, явно была обеспокоена.

Юаньбао ждал снаружи зала, Хань Сянь встал и поправил свою одежду.

Хань Юнь посмотрела на Хань Сяня, внезапно улыбнулась и подошла к нему, как будто хотела утешить, но на самом деле она прошептала: "Император всегда был добр, просто скажи что-нибудь, если тебе есть что сказать. Минчжу, эта девушка только что вернулась в столицу. Мне она очень нравится. Я просто подумала о том, стоит ли мне оставить её во дворце на несколько дней, чтобы пообщаться."

Услышав эту многозначительную угрозу, выражение лица Хань Сяня не изменилось, и он тихо прошептал: "Это ее благословение, что госпоже нравится Минчжу. Что касается того, что я скажу, когда увижу императора, госпоже не нужно слишком беспокоиться. В случае, если император рассердится на мои слова, прошу прощения. Ведь, в результате госпожа может отправиться в холодный дворец, и там остаться. Я боюсь, что ей там будет грустно."

Выражение лица Хань Юна изменилось: "Ты..."

Хань Сянь слабо кивнул ей, поправил угол одежды, затем вышел из холла и последовал за Юаньбао в кабинет, где находился император.

Глядя на лицо Хань Сяня, евнух понял, что тот слаб, и он очень медленно пошел вперед, позволив последовать за ним.

По пути Юаньбао несколько раз взглянул на Хань Сяня. Когда он увидел его глаза, сердце Юаньбао слегка дрогнуло, он сказал с улыбкой: "Когда Шидзи впервые войдет во дворец, чтобы увидеть Императора, не волнуйся. Император часто слышал, что доктор Чжоу упоминал о физическом состоянии наследника, и это его очень беспокоило, поэтому он подумал о том, чтобы вызвать его."

Хань Сянь, естественно, понял намек на доброту Юаньбао. Он посмотрел на евнуха, нахмурил брови и сказал уважительным тоном: "Спасибо, главный евнух Юаньбао, что сказали мне."

Юаньбао улыбнулся и больше ничего не говорил.

Когда они прибыли в императорский кабинет, и Хани Сянь увидел императора, он честно опустился на колени.

Хань Сянь размышлял о том, что причина, по которой он не смог умереть в этом времени, может быть в том, что он не посвятил себя этой династии.

Он хочет жить как наследник Хань Сянь, поэтому, даже если он не рад преклонить колени, он все равно решил соблюдать здешние правила. Он не боялся быть убитым императором по обвинению в неуважении, но он не хотел снова и снова умерев, открывать глаза в доме Хань.

Поэтому на этот раз он решил быть честным. Но в лучшем случае, он был готов быть честен только с императором.

Император сидел в кресле и смотрел на него, не давая ему встать. Через четверть часа он сказал: "Подними голову и дай мне посмотреть."

Услышав это другие, они могли бы подумать, что это приветствие, но Хань Сянь знал, что слова императора ничего другого не значили. Император просто хотел посмотреть, как он, больной человек, был таким смелым. Он оскорбил королеву-мать, а также Хань Юнь.

Хан Сянь равнодушно поднял голову. После того, как император оглядел его с ног до головы, он поднял свои длинные и узкие брови: "Я слышал, что у тебя болели ноги и ты не смог опуститься на колени во дворце королевы-матери. Это грубо. Когда же ты добрался до дома наложницы Сянь, ты поссорился с ней без всякой причины. Почему ты стал честным, когда пришел ко мне сейчас?"

Хань Сянь посмотрел на императора и честно сказал: "Потому что этот мир принадлежит императору, а не королеве-матери, ни какой-либо наложнице. Простите, я был груб с вдовствующей императрицей и не поприветствовал её должным образом, но не с наложницей Сянь."

Император услышал это, усмехнулся, и его тон стал немного опасным: "Почему я чувствую, что ты очень недоволен наложницей Сянь, когда слышу твой голос."

Хань Сянь спокойно сказал: "Император неправильно понял, ваш слуга не недоволен наложницей Сянь. Это, вероятно, она недовольна мной, поэтому ваш слуга болеет уже столько лет."

Император прищурился на Хань Сяня и спросил: "Ты хочешь подать в суд за наложницу Сянь? Ты не боишься, что я тебя здесь убью за клевету?"

Хан Сянь поднял глаза, чтобы посмотреть на императора, и сказал: "Ваш слуга не жаловался, он просто сказал правду."

Император посмотрел на упрямую внешность Хань Сяня, стоящего на коленях на полу, а затем увидел его холодные глаза и внезапно подумал о том, что сказал Тайцзи Чжоу: "Этот наследник выглядит, как тот человек".

Племянник похож на дядю. Глаза Хань Сяня действительно очень похожи на глаза того человека. Темперамент же пронизывающий его тело похож ещё больше. Но его лицо слишком худое и совсем не красивое. Император небрежно подумал в своем сердце, что он хотел бы вырезать эти похожие глаза, чтобы та пара глаз оставалась единственной в мире.

Выражение лица Хань Сяня не изменилось, когда он услышал эти странные мысли в сердце императора.

Спустя долгое время император сказал: "Если ты смог заставить этого упрямого старого доктора Чжоу упомянуть тебя при мне три раза и дважды и помочь тебе, значит, ты достаточно умный и очень хорошо умеешь импользовать сердца людей. Тогда скажи мне, ты так усердно трудился, чтобы добраться до меня, чего ты хочешь?"

Хан Сянь посмотрел на императора: "Ваш слуга просто хочет жить так, как ему заблагорассудится."

Император рассмеялся, странно глядя на Хань Сяня, и сказал: "Жить так, как тебе нравится? Я не смею об этом подумать, а ты осмеливаешься говорить такое передо мной?"

Хан Сянь опустил глаза и легко сказал: "Я человек, который прошел через жизнь и смерть. Я не боюсь смерти и ничего не боюсь. Это всего лишь идея, и не имеет значения, если я не достигну этой цели."

Когда император услышал это, время, казалось, вернулось более чем на десять лет назад. Ван Ин встал перед ним, провел пальцами по его волосам и сказал: "Я совсем не счастлив в этом дворце. Ты знаешь, ты не можешь позволить мне жить так, как я хочу. Но все в порядке, просто будь рядом."

Глаза императора были немного мечтательными. Он посмотрел на Хань Сяня, который говорил, что его сейчас не волнуют жизнь и смерть: "Неужели ты, человек с кровью благородной семьи, рожден для того, чтобы быть такими решительным? Смерть не так уж и важна?"

Хань Сянь не ответил.

Император тоже не ожидал, что он ответит, он сказал: "У тебя смелое сердце, и ты все очень"

хорошо понимаешь. Я могу дать тебе ту жизнь, которую ты хочешь. Семья Хань никогда не посмеет обидеть тебя. Отныне мир будет бояться тебя. Тебе даже не нужно будет преклонять колени, приветствуя кого-либо, но ты не должен обманываться такими вещами, понимаешь?”

Хань Сянь сказал: “Ваш слуга понимает, и готов служить императору.”

“Вставай.”

Хань Сянь встал, император продолжил: “Отныне ты будешь ножом в моей руке и бельмом в глазах других. Я хотел бы посмотреть, как далеко ты сможешь зайти.”

Хань Сянь промолчал. Никто не знал, что император в глубине души ненавидел свою мать, и никто не знал, что он к тому же ненавидел свой гарем.

Хань Сянь не хотел приветствовать королеву-мать, потому что за экраном, который он видел, кто-то только что умер. Королева-мать была виновна в этом и, естественно, не преследовала его. Ведь, император не стал бы его винить, если бы он рассказал.

Что касается Хань Юнь, то она никогда не была чем-то важным в глазах императора, так как он испытывал отвращение ко всем людям, связанным со смертью Ван Ина. Он хотел поднять этих людей высоко, а потом позволить им упасть замертво.

Просто император тоже человек, и все пошло не совсем так, как он думал. С годами его план отклонился, поэтому ему был нужен нож, чтобы преодолеть некоторые препятствия. Хань Сянь был в самый раз. У императора была причина приблизить его, и наделить властью, этот человек был высокомерным и безразличным.

Хан Сянь чувствовал, что в каком-то смысле, император жалок.

<http://bllate.org/book/13913/1226104>